

Сянь Гуйин знала, что Цинь Гэнсинь в это время уже был в Китае, и хотя она не знала, в каком городе он находился, она потом услышала от своей матери, что он также недавно был в городе Эйч. В такой ответственный момент ей следовало бы спрятаться от него подальше, но именно потому, что ее новой невесткой стала Цзянь Руолан, женское любопытство и пытливый ум заставили ее собраться и после стольких лет разлуки вернуться в Китай, в семью Сянь, которая оставила ей множество шрамов в детстве.

Когда Сянь Гуйин впервые увидела Цзянь Руолань, все было очень странно. Она сидела в машине отца и отчетливо видела, как Цуй Луйшань сама упала в бассейн с водой. Никто ее не толкал.

Это был обычный трюк Цуй Луйсянь. Сянь Гуйин страдала годами, но после этой сцены она не испытывала особого сочувствия. Она могла только наблюдать за судьбой Цзянь Руолан из машины.

Женщины рождаются с отвратительным отношением к своим любовным соперницам, и Сянь Гуйин не была исключением. Она не была святой, и когда она увидела, как его отец ударил Цзянь Руолан, она холодно стояла у машины и не хотела вмешиваться.

Только услышав слова Цзянь Руолан и ее не раболепное и не властное отношение, от которого у всех развязались языки, Сянь Гуйин подняла бровь и необъяснимо влюбилась в свою новую невестку.

Ее очередная помощь была вызвана не только тем, что она не испытывала к ней ненависти, но и ее братом. С самого начала она знала, что эта новая невестка действительно была "Маленькой Красной", которая нравилась Цинь Гэнсину.

Жизнь была действительно драматичной, не так ли?

(Конец флешбэка)

Восстановив воспоминания, Сянь Гуйин выключила кран. Кроме тех случаев, когда она сильно уставала, она обычно принимала душ стоя и редко наслаждалась горячей и комфортной ванной, лежа в ванне. Кроме того, Цинь Гэнсинь сейчас находился в спальне, поэтому она не хотела оставаться в ванной слишком долго, как будто специально избегала его.

Надев удобную ночную рубашку, она медленно открыла дверь ванной и вышла. Не глядя на Цинь Гэнсиня, она взяла фен и начала сушить волосы.

Высушив волосы, она увидела, что Цинь Гэнсинь стоит перед французским окном и спокойно смотрит на улицу. Никто не знал, о чем он думает.

Расчесывая пальцами сухие волосы, она безразлично спросила: "Разве ты не собираешься принять душ?".

Цинь Гэнсинь посмотрел на нее, засунув руки в карманы. Он ничего не сказал, но казалось, что он глубоко задумался.

Не дожидаясь его слов, Сянь Гуйин повернулась и взяла какое-то средство для ухода за кожей, затем села на край кровати и нанесла его на лицо.

Цинь Гэнсинь увидел в ее руке средство для ухода за кожей и медленно подошел ближе, а затем взял его.

Сянь Гуйин просто смотрела на себя в зеркало. Держа зеркало одной рукой, а другой поглаживая лицо, она естественно сказала: "Я тоже надеюсь, что мне не понадобится это средство, но, к сожалению, моя кожа легко сохнет. Лучшие годы моей молодости были посвящены работе и односторонней любви, и теперь, когда мне почти двадцать девять лет, если я не буду заботиться о своей коже должным образом, я рано или поздно превращусь в женщину с морщинистым лицом".

С этими словами она опустила зеркало в руке и взяла крем из его руки. "Разве ты не идешь в кабинет? Закрой дверь, когда будешь уходить. Я собираюсь спать".

Цинь Гэнсинь убрал руку и посмотрел на нее с улыбкой. Затем он повернулся и посмотрел на фотографии ее и Цинь Вэньцзя на прикроватной тумбочке. "На самом деле, нынешняя ты ничем не отличаешься от той, что была много лет назад. Нет необходимости так торопиться, чтобы защитить себя от старости".

Торопиться со старостью не стоило, потому что, как бы чисто и красиво она ни убиралась, он не удостоил бы ее и взглядом.

Он это имел в виду?

Сянь Гуйин равнодушно посмотрела на него и убрала средство по уходу за кожей. У нее не было намерения иметь с ним дело.

Цинь Гэнсинь небрежно пожал плечами и посмотрел на нее, после чего развернулся и пошел в сторону кабинета.

Сянь Гуйин остановилась только тогда, когда дверь кабинета закрылась. Она опустила взгляд на бутылку в руке, вспоминая неуважительное выражение Цинь Гэнсина.

Она вздохнула, быстро собрала вещи и легла спать.

Несмотря на то, что Цинь Гэнсинь был в кабинете, Сянь Гуйин не потеряла сон. За последние два года она привыкла к его отсутствию, поэтому для нее не имело значения, есть он там или нет.

Она проспала до рассвета, а когда проснулась, увидела, что дверь кабинета открыта.

Цинь Гэнсинь уже ушел.

Когда Сянь Гуйин закончила уборку, еще не спустившись вниз, она услышала, как бабушка Цинь Гэнсина ругает ее. "Айя, современные молодые люди очень ленивы, небо уже совсем светлое, а она все еще не проснулась. Как она может быть такой женой? Твоя мама встала рано и сделала мне массаж. Она сопровождала меня на часовую прогулку. Что толку быть твоей женой? Что еще она может делать, кроме как рожать ребенка, который нам совсем не близок?".

Сянь Гуйин посмотрела на время. Было шесть тридцать утра по бостонскому времени.

"Хорошо, бабушка. Мама и папа еще не встали. Как нам, молодым, привыкнуть вставать рано,

как старшие из вашего поколения? Кроме того, сегодня выходной, так что поспать немного - не проблема. Разве я не должен сопровождать вас?" Цинь Гэнсинь лично отправился на кухню за чашкой соевого молока.

Украдкой взглянув на Дуо, он приказал Дуо разбудить Сянь Гуйин, а затем принес соевое молоко на диван и со скромным выражением лица сказал: "Вот, бабушка, попробуй это соевое молоко. Я лично делаю его для тебя. Чашка соевого молока по утрам поможет укрепить тело ~".

Когда старуха увидела хитрый вид Цинь Гэнсиня, она хихикнула и с улыбкой приняла чашку соевого молока: "Ах ты, сопляк! Ты был таким бесстыдным с самого детства. Тебе уже почти тридцать два, а ты все еще выглядишь так, будто не повзрослел. Это действительно заставляет меня волноваться".

"Не беспокойся об этом. Просто будь счастлив". Цинь Гэнсинь улыбнулся, сев на диван напротив нее. Наблюдая за тем, как Старуха медленно пьет соевое молоко, он спросил: "Как оно? Вкусно?"

"Ммм, вкус хороший. Все, что готовит для меня мой внук, очень вкусно". Старушка кивнула головой с довольным выражением лица.

Дуо только поднялись по лестнице, как увидели Сянь Гуйин, стоящую на краю лестницы. Дарна тут же подошла и прошептала: "Госпожа...".

"Я слышала. Возвращайся к своей работе". мягко сказала Сянь Гуйин.

Дарна и Далисэй неловко переглянулись и посмотрели на Старуху, с которой Цинь Гэнсинь обращался как с сокровищем. Далисэй пробормотала про себя: "Я действительно никогда не видела такого сложного старейшину".

Зная, что сердце Дуо более или менее болит, потому что они прожили с ней долгое время, Сянь Гуйин улыбнулась и похлопала их по плечу, велев продолжать работу.

После того, как Старуха допила свою чашку соевого молока, Сянь Гуйин услышала звук сверху. Она догадалась, что Цинь Сяовэнь или госпожа Цинь могли проснуться, поэтому не стала задерживаться на лестнице и спустилась вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2570649>